

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ И АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА НАУЧНО–ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Насруллаева Тозагуль Сухробовна

*старший преподаватель кафедры Теория и практика перевода,
факультета Теория и практика перевода*

Самаркандского Государственного Института Иностранных языков.

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы прямого и косвенного перевода научно-технических текстов. Посредством таких приемов как заимствование, калькирование, транспозиция, модуляция, эквиваленция и адаптация раскрывается проблема эквивалентности и адекватности перевода научно-технических текстов.

Ключевые слова: калькирование, прямой и косвенный перевод, научно-технический, адаптация, транспозиция, модуляция.

Equivalence and adequacy of translation of scientific and technical texts

Nasrullaeva Tozagul Sukhrobovna

senior lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation,

Faculty of Theory and Practice of Translation,

Samarkand State Institute of Foreign Languages.

Annotation: This article discusses the methods of direct and indirect translation of scientific and technical texts. By means of such techniques as borrowing, tracing, transposition, modulation, equivalence and adaptation, the problem of

equivalence and adequacy of translation of scientific and technical texts is revealed.

Key words: tracing, direct and indirect translation, scientific and technical, adaptation, transposition, modulation.

Научно–технические переводы, в связи с особыми требованиями, предъявляемыми к ним, требует значительного внимания к достижению эквивалентности и адекватности перевода с английского языка на русский.

В переводческом деле существует ряд специальных методов, направленных на создание адекватного перевода. Так, выделяют два метода перевода, прямой перевод или перевод косвенный (непрямой).

Отметим, прежде всего, что в общих чертах можно наметить два пути перевода, по которым следует переводчик: Перевод прямой или буквальный и перевод косвенный (непрямой).

Действительно, может иметь место случай, когда сообщение на исходном языке прекрасно переводится в сообщение на языке перевода, ибо оно основывается либо на параллельных категориях (структурный параллелизм), либо на параллельных понятиях (металингвистический параллелизм). Но может случиться и так, что переводчик констатирует наличие в языке перевода "пробела", который необходимо заполнить эквивалентными средствами, добиваясь того, чтобы общее впечатление от двух сообщений было одинаковым. Может случиться и так, что, вследствие структурных или металингвистических различий, некоторые стилистические эффекты невозможно передать на языке перевода, не изменив в той или иной степени порядок следования элементов или даже лексические единицы. Понятно, что во втором случае необходимо прибегать к более изощренным способам, которые на первый взгляд могут вызвать удивление, но ход которых можно проследить с целью строгого контроля за достижением эквивалентности. Это способы косвенного (непрямого) перевода. Способы 1, 2 и 3 являются прямыми. Остальные способы относятся к косвенным.

1. Заимствование.

Когда в процессе перевода заимствуются и семантика, и структура, и форма (звуковой состав и написание) термина, мы имеем дело с заимствованием, которое позволяет заполнить пробел, обычно металингвистического характера (новая техника, неизвестные понятия). Заимствование даже не было бы таким способом перевода, который нас может заинтересовать, если бы переводчик не нуждался в нем порою для того, чтобы создать стилистический эффект. Например, чтобы привнести так называемый местный колорит, можно воспользоваться иностранными терминами и говорить о сюзане и тюбетейках в Узбекистане, верстах и пудах в России, о долларах и партии в Америке и т. д.

Имеются и старые заимствования, которые по существу уже таковыми для нас не являются, ибо они фигурируют в лексическом составе нашего языка и стали уже привычными. Переводчика, прежде всего, интересуют новые заимствования, и даже заимствования индивидуального характера. Следует отметить, что зачастую заимствования входят в язык через перевод, среди них фигурируют семантические заимствования, или "ложные друзья переводчика", которых следует особенно опасаться.

Проблема местного колорита, решаемая с помощью заимствований, затрагивает, прежде всего, сферу стиля и, следовательно, самого сообщения.

Основными тенденциями перевода неологизмов научно-технических текстов является заимствование новых терминов либо их калькирование. Огромная волна заимствований, пришедшаяся на 90-е годы XX века, пополнила лексический состав русского языка множеством общетехнических, инженерных и особенно компьютерных терминов, многие из которых задокументированы словарями, например, чип, Интернет-сайт и другие. Однако чрезмерное заимствование терминов на сегодняшний день, к счастью, уступает место лексическим заменам. Несмотря на это, еще часто встречается необоснованное заимствование уже существующих в русском языке терминов или реалий. В этой связи необходимо акцентировать

внимание на наличии в русском языке варианта перевода и на отсутствии необходимости заимствования.

Например, *tour grade* – обновить, улучшить, усовершенствовать, но не сделать апгрейд.

2. Калькирование.

Калькирование является заимствованием особого рода: мы заимствуем из иностранного языка ту или иную синтагму и буквально переводим элементы, которые ее составляют. Мы получаем таким образом либо калькирование выражения, причем используем синтаксические структуры языка перевода, привнося в него новые экспрессивные элементы, либо калькирование структуры, причем привносим в язык новые конструкции, например, *Science-fiction* (букв. наука–фантастика).

Так же как и в отношении заимствований, существуют старые устойчивые кальки, которые можно лишь упомянуть мимоходом, поскольку они, как и заимствования, могут претерпевать семантическую эволюцию, становясь "ложными друзьями". Более интересными остаются для переводчика новые кальки, с помощью которых он избегает заимствования, заполняя пробелы. В таких случаях, видимо, лучше прибегать к словообразованию на основе греко–латинского фонда или использовать гипостазис (переход одной части речи в другую по конверсии).

Если структура переводимой лексической единицы в обоих языках совпадает, мы имеем дело с так называемой семантической калькой. На основе вышеприведенного английского термина *tree* (дерево) создан термин *treestructure*, который передается на русском языке термином *древовидная структура* (а не *древесная структура* или *структура дерева*, как можно было бы ожидать). При использовании семантического калькирования структура термина, создаваемого в языке оригинала, соответствует нормам языка оригинала, а структура термина, создаваемого в языке перевода, соответствует нормам языка перевода. Общей является только семантика терминов обоих языков, почему этот способ перевода и называется

семантическим калькированием. В технических науках поэлементный перевод (калькирование) сложных по структуре терминов также широко распространен: английский *switching diagram* – коммутационная схема, *motor selector* – моторный искатель, *hard disk* – жесткий диск.

3. Дословный перевод.

Дословный перевод, или перевод "слово в слово", обозначает переход от исходного языка к языку перевода, который приводит к созданию правильного и идиоматического текста, а переводчик при этом следит только за соблюдением обязательных норм языка.

В принципе дословный перевод – это единственное обратимое и полное решение вопроса. Тому очень много примеров в переводах, осуществленных с языков, входящих в одну и ту же семью (французский – итальянский), и в особенности между языками, входящими в одну и ту же культурную орбиту. Если и можно констатировать наличие некоторых случаев дословного перевода, так это потому, что существуют металингвистические понятия, которые могут также отражать факты совместного существования, периоды билингвизма и сознательного или бессознательного подражания, которое связано с политическим или интеллектуальным престижем [27, 174]. Это можно объяснить также своеобразной конвергенцией мыслей, а иногда и структур, которую можно наблюдать среди языков Европы (ср., например, образование определенного артикля, сходство концепций культуры и цивилизации и т. д.), что вызвало в жизни появление некоторых интересных статей, принадлежащих перу сторонников "General Semantics" ("Общей семантики").

До данного способа можно было осуществлять процесс перевода, не прибегая к специально стилистическим приемам. Если бы это было всегда так, то настоящая работа не должна была бы появиться на свет, а перевод, сведенный к простому переходу "исходный язык – язык перевода" не представлял бы никакого интереса. Решения, предложенные группой Массачусетского технологического института, сводящиеся к тому, что

перевод следует поручить электронным вычислительным машинам, которые могут осуществлять его на научных текстах, покоится в большей мере на существовании в данных текстах параллельных сегментов, соответствующих параллельным идеям, которые, как и следовало ожидать, выявляются во многих случаях в научном языке. Но если, действуя в соответствии со способом № 3, переводчик признает дословный перевод неприемлемым, то необходимо прибегнуть к косвенному (непрямому) переводу. Под неприемлемостью имеется в виду, что сообщение, которое переведено дословно:

- а) дает другой смысл;
- б) не имеет смысла;
- в) невозможно по структурным соображениям;
- г) не соответствует ничему в металингвистике языка перевода;
- д) соответствует чему-то, но не на том же стилистическом уровне языка.

Эквивалентность сообщений основывается, в конечном счете, на идентичности ситуаций, которая одна позволяет утверждать, что язык перевода содержит некоторые характеристики действительности, которых в исходном языке нет.

Разумеется, если бы мы располагали словарями означаемых слов, то достаточно было бы найти наш перевод в статье, соответствующей ситуации, идентифицируемой сообщением на исходном языке. Поскольку в действительности таких словарей нет, то мы исходим из слов или из единиц перевода, которые мы должны подвергнуть специальным процедурам для того, чтобы прийти к желаемому сообщению. Поскольку смысл слова является функцией его места в высказывании, то иногда возникает необходимость такой перестройки, которая оказывается слишком удаленной от исходного пункта, и ни один словарь не может этого учесть. Поскольку существует бесконечное количество комбинаций между означающими, нетрудно понять, почему переводчик не может найти в словарях готовых решений своих проблем [25, 185]. Только он один полностью владеет

смыслом сообщения в целом, для того чтобы, руководствуясь им, произвести необходимый выбор, и только само сообщение, отражающее ситуацию, позволяет, в конечном счете, высказать окончательное суждение о параллельности двух текстов.

4. Транспозиция.

Мы называем так способ, который состоит в замене одной части речи другой частью речи без изменения смысла всего сообщения. Этот способ может применяться как в пределах одного языка, так, в частности, и при переводе.

Основной и транспонированный обороты не обязательно эквивалентны со стилистической точки зрения. Переводчик должен пользоваться способом транспозиции, если получаемый оборот лучше вписывается во всю фразу или позволяет восстановить стилистические нюансы [27, 189]. Следует отметить, что транспонированный оборот обычно имеет более литературный характер. Особо частным случаем транспозиции является "перекрещивание".

5. Модуляция.

Модуляция представляет собой варьирование сообщения, чего можно достичь, изменив угол или точку зрения. К этому способу можно прибегнуть, когда видно, что дословный или даже транспонированный перевод приводит в результате к высказыванию грамматически правильному, но противоречащему духу языка перевода [28, 210].

Так же как и при транспозиции, мы различаем свободную или факультативную модуляцию и модуляцию устойчивую или обязательную. Разница между устойчивой и свободной модуляцией – это по существу вопрос степени. Когда мы имеем дело с устойчивой модуляцией, высокая частотность употребления, полное принятие узусом, закреплённость в словарях (или в грамматике) приводит к тому, что любой человек, прекрасно владеющий двумя языками, не колеблется перед необходимостью выбора данного способа.

При свободной модуляции устойчивая фиксация отсутствует, и процесс каждый раз происходит заново. Отметим, однако, что отсюда не следует, что такая модуляция является факультативной; она должна привести при правильном применении к идеальному решению для языка перевода в соответствии с ситуацией, предложенной исходным языком. Итак, можно заметить, что между устойчивой и свободной модуляцией имеется только разница в степени и что свободная модуляция может в любой момент стать устойчивой, как только она получит высокую степень частотности или будет представлена в качестве единственного решения (это делается обычно на основе анализа двуязычных текстов в результате дискуссии на двуязычной конференции, или, исходя из известных переводов, которые имеют высокий литературный престиж) [29, 261].

Превращение свободной модуляции в устойчивую форму происходит всегда, когда она фиксируется в словарях или в грамматиках и становится предметом преподавания. Начиная с этого момента, отказ от модуляции осуждается как нарушение узуса.

6. Эквиваленция.

Мы уже не раз подчеркивали возможность того, что два текста описывают одну и ту же ситуацию, используя совершенно разные стилистические и структурные средства. В этом случае мы говорим об эквиваленции. Классическим примером эквиваленции является ситуация, когда неловкий человек, забивающий гвоздь, попадает себе по пальцам – по-французски он воскликнет *Aïe*, по-английски он воскликнет *Ouch*.

Этот пример, хотя и является грубым, подчеркивает особый характер эквиваленции: она носит чаще всего синтагматический характер и затрагивает все сообщение целиком. Отсюда следует, что большинство эквиваленций, которыми мы постоянно пользуемся, являются устойчивыми и входят в состав идиоматической фразеологии, включая клише, поговорки, адъективные или субстантивные устойчивые сочетания и т. д. Пословицы и поговорки представляют собой, как правило, прекрасную иллюстрацию этого

явления. То же касается идиоматических выражений: *to talk through one's hat*, *as like as two peas*, которые никоим образом не должны калькироваться; и, однако, именно это мы наблюдаем у так называемых двуязычных народов, которые являются жертвами постоянного контакта их языков, в результате чего они не владеют толком ни тем, ни другим. Впрочем, может случиться, что некоторые кальки, в конечном счете, принимаются другим языком, если только ситуация, которую они обозначают, нова и способна акклиматизироваться на иностранной почве [30, 168]. Однако переводчик не должен брать на себя ответственность за введение калек в хорошо организованный язык: только автор может себе позволить подобную фантазию, ответственность за успех или неудачу которой полностью возлагается на него. В переводе следует придерживаться более классических форм, так как всякие новшества в калькировании вызывают обвинения во внесении в язык англицизмов, германизмов или испанизмов.

7. Адаптация.

Седьмой способ является крайним пределом в процессе перевода. Он применим к случаям, когда ситуация, о которой идет речь в исходном языке, не существует в языке перевода и должна быть передана через посредство другой ситуации, которую мы считаем эквивалентной. Это представляет собой особый случай эквивалентности, так сказать, эквивалентность ситуаций.

Процесс адаптации можно условно разбить на несколько этапов:

1) подготовительный: составляется список информационных источников, которые могут помочь переводчику в процессе работы; проводится анализ наиболее трудных мест; составляется план реализации всех стадий проекта.

2) перевод: совместная работа специализированного переводчика, редактора и технического специалиста.

3) завершающий: создание четкой логической структуры документа, поиск во внешних источниках недостающей информации и интеграция ее в

документ, разработка дополнительных глоссариев, словарей и справочных систем.

Отказ от адаптирования, которое затрагивает не только структуры, но также и само развитие идей, мыслей, и способ их фактического изложения в абзаце приводит к наличию в «правильном» тексте какой-то неопределенной тональности, чего-то фальшивого, что неизменно проявляется в переводе. К сожалению, такое впечатление очень часто производят тексты, публикуемые современными международными организациями, члены которых по неведению или из стремления к неверно понимаемой точности требуют буквальности переводов, максимального калькирования. Текст не должен быть калькой ни в структурном, ни в металингвистическом плане.

Затрагивая чрезвычайно серьезную проблему, которую из-за большого объема невозможно рассмотреть должным образом, а именно: вопрос об изменениях в мышлении, в культурном и лингвистическом планах, которые могут повлечь за собой в перспективе наличие важных документов, школьных учебников, журнальных статей, сценариев к фильмам и т. д., создаваемых переводчиками, которые не могут или не рискуют осуществить косвенные (непрямые) переводы. В эпоху, когда «излишняя централизация и отсутствие уважения к культуре других толкают международные организации к использованию одного рабочего языка для создания текстов, которые затем поспешно переводятся переводчиками, чью работу мало ценят и которых всегда слишком мало, может создаться такая ситуация, что 4/5 нашей планеты будут питаться исключительно переводами и интеллектуально гибнуть из-за постоянного потребления этого месива».

Список использованной литературы:

1. Гореликова С. Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке // Вестник ОГУ. 2002. №6.
2. Глушко М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования. – М.: 1974.

3. Наер В.Л. К описанию функционально–стилевой системы современного английского языка // Лингвостилистические особенности научного текста. - М.: 1981. С. 3 – 13.
4. Федоров А. В., Основы общей теории перевода. -М.: 1968
5. Борисова Л.И. «Лексические особенности англо–русского научно–технического перевода», - М.: НВИ–Тезаурус, 2005
6. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М., 2004
7. Стрелковский Г. М., Латышев Л. К – Научно–технический перевод. -М.: 1980